

УДК 001.92(92)

В.Н. ТАТИЩЕВ – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, ВОЕННЫЙ, УЧЕНЫЙ (К 325-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

© 2011 О.Л. Носкова

Институт экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти

Поступила 30.03.2011

Статья посвящена 325-летию со дня рождения крупного ученого и государственного деятеля В.Н. Татищева (1686-1750).

Ключевые слова: В.Н. Татищев.

Среди выдающихся деятелей XVIII в. одно из первых мест по праву принадлежит Василию Никитичу Татищеву, энциклопедически образованному человеку, оставившему след во многих областях знаний: истории, географии, экономике, археологии, законодательстве, этнографии, филологии.

Личность Татищева привлекала и привлекает многих исследователей начиная с XIX в. В труде Н.А. Попова «В.Н. Татищев и его время» (1861) дан довольно полный обзор административной и научной деятельности Татищева; другой его труд – «Ученые и литературные труды В.Н. Татищева» (1887). Работы историков 60-80-х годов XIX в. (П.П. Пекарского, К.Н. Бестужева-Рюмина, Д.А. Корсакова и др.), интересовавшихся XVIII в., значительно дополнили наши сведения о жизни и трудах В.Н. Татищева. После 1917 г., когда усиленно стали разрабатываться местные архивы, появились две работы Н.Н. Пальмова, основанные на материалах астраханских архивов, в которых можно было найти новые сведения о Татищеве, так как Астрахань была последним местом его административной службы [1]. В XX в. вышли монографические работы историка А.Г. Кузьмина («Татищев», 1981 и 1987 гг.), географа И.М. Шахинко («В.Н. Татищев», 1987 г.) и др.

Василий Никитич Татищев родился 19 (29) апреля 1686 г.¹ около Пскова (с. Бередки). Происходил он из знатного, но захудалого дворянского рода. Чрезвычайно мало сведений о его детстве и юности. Доподлинно известно, что в 1693-1796 гг. Василий Татищев был взят на службу стольником

при дворе царицы Прасковьи Федоровны, жены старшего брата Петра I – Ивана Алексеевича. Образование он получил, как полагают, в Московской артиллерийской и инженерной школе, которой руководил в то время крупный деятель Петровской эпохи Я.В. Брюс. С ним впоследствии Татищев поддерживал тесные отношения.

В 1704 г. (18 лет) он поступил на военную службу в драгуны. Принимал участие во многих сражениях: в 1705 г. был при осаде и взятии Нарвы; в 1709 г. участвовал в знаменитой Полтавской битве, где был ранен; в 1711 г. – в Прутском походе. В 1714-1719 гг. неоднократно посылался за границу с различными поручениями дипломатического характера. Он побывал в Берлине, Бреславле, Дрездене. В этих поездках Василий Татищев учился инженерному делу, фортификации, артиллерии. Кроме того, пребывание за границей дало ему возможность усовершенствоваться не только в науках, но и в знании немецкого языка, которым, по свидетельству современников, он прекрасно владел. Из каждой поездки он привозил множество книг, главным образом по математике, военным наукам, истории и географии. В 1718 г. Татищев был произведен в капитан-поручики и командирован в составе российской делегации на Аландский конгресс².

В 1719 г. Татищев состоял при президенте Берги и Мануфактур-коллегии Я.В. Брюсе, который высоко ценил его еще с ученических лет. Именно Брюс убедил Татищева приняться за создание географического описания России. По мнению Татищева, изучение географии невозможно без знания истории, поэтому он начал в 1719 г. собирать материалы по истории России. Эти занятия заставили его обратить внимание на тот вред, который происходил «от общности и чересполосности земельных владений». В том же году он подал Петру I представление о необходимости размежевания земель в России, чтобы прекратить частые ссоры, возникавшие между землевладельцами. Но работу над этим скоро пришлось оставить: в марте 1720 г. В. Татищев был послан на Урал, чтобы «в Сибирской

Носкова Ольга Леонидовна, к.б.н., н.с., e-mail: olyanoskova63@yandex.ru

¹ Эта дата установлена благодаря случайной записи, сделанной Татищевым, на французской грамматике: «...в 1720 году октября в 21 день в Кенгуре по сей грамматике начал учиться по-французски артиллерии капитан Василий Никитин, сын Татищева, от рождения своего 34 лет 6 месяцев и двух дней» [7]. До этого датой рождения считалось 16 апреля (по Брокгаузу и Эфрону).

² Аландский конгресс – двухсторонние, без посредничества третьих держав, переговоры между Россией и Швецией, проводимые с мая 1718 г. по октябрь 1719 г. на островах с целью окончания Северной войны.

губернии, на Кунгуре и в прочих местах, где обшутся удобные разные места, построить заводы и из руд серебро и медь плавить» [4]. Для него это дело было совершенно незнакомо, а заводы, вверенные ему, находились в двух обширных губерниях – Сибирской и Казанской.

Объехав вверенный ему край, Татищев поселился не в Кунгуре, а в Уктусском заводе, где и основал управление, названное в начале горной канцелярией, а потом сибирским высшим горным начальством. За 1720-1723 гг. он успел сделать весьма многое: перенес Уктусский завод на р. Исеть и назвал это поселение, в честь жены Петра Великого, Екатерины Алексеевны, Екатерининском, чем положил начало теперешнему Екатеринбург; хлопотал о переводе туда Ирбитской ярмарки и о колонизации заводов пленными шведами; предлагал дозволить разработку руд частным предпринимателям и учредить для надзора за ними шихтмейстеров; добился дозволения пропускать купцов на Ирбитскую ярмарку и через Верхотурье, а также заведения почты между Вяткой и Кунгуром; при заводах открыл две первоначальные школы, где священники учили читать и писать, а две – для обучения арифметике, геометрии и «прочим горным делам»; выхлопотал учреждение особого судьи для заводов; составил инструкцию для оберегания лесов и многое другое. При Татищеве началась разведка полезных ископаемых, геодезические съемки и составление карт. Управление заводами он сочетал с изучением края, населявших его народов, их быта, нравов и обычаев, истории, а также собирал исторические документы, закладывая основы методики исторических исследований, источниковедения и археологии.

В.Н. Татищев проявил себя решительным администратором, ревнителем «к пользе российской», чем нажил себе немало врагов. Одним из них стал Акинфий Демидов, чувствовавший себя на Урале полновластным хозяином, не терпевшим постороннего вмешательства и не желавшим открытия здесь казенных заводов. Вначале Демидов попытался подкупить Татищева деньгами, но когда попытка не удалась, то отправил на него в Петербург жалобу, обвиняя в том, что он устроил заставы, затрудняющие привоз хлеба на заводы, и отнял у него, Демидова, часть пристани на р. Чусовой. Но Татищев устроил заставы по требованию сибирского губернатора, а пристань отнял потому, что она основана была самовольно. «Через адмирала графа Апраксина, – писал Татищев, – Демидов так меня оклеветал, что все думали о моей гибели». По этой жалобе было возбуждено следствие, которое во главе с прибывшим для разбирательства В.И. Генином нашло, что Татищев во всем поступал справедливо, и он был оправдан.

В ноябре 1723 г. В.Н. Татищев выехал в Петербург с докладом о заводских делах, был принят лично Петром I. В письменном оправдании по делу с Демидовым Татищев привел текст: «делающему

мзда не по благодати, а по делу». Царь потребовал объяснения этих слов. Татищев ответил, что можно обвинять за взятку только в случае несправедливого решения; по его мнению, судья может получить вознаграждение от тяжущегося: 1) если работал после полудня, чего не обязан делать из-за жалования, 2) если не тянул дела оправками и придирами, 3) если решил дело не в очередь, в случае крайней в том нужды тяжущегося. Государь сказал на это: «Сие все правда и для совестных людей невинно; токмо не без опасности бессовестным дозволить, чтоб под тем доброхотным принужденного не было». Татищев добавил: «Лучше всякого и бессовестного законом помиловать, нежели многих невинных оным отяготить» [5].

В 1724 г. В.Н. Татищев был произведен в советники берг-коллегии и назначен в сибирский оберберг-амт (как было переименовано высшее горное начальство) и вскоре был послан в Швецию, где находился до 1726 г. Здесь он должен был знакомиться с положением горного и монетного дела, нанимать на русскую службу разных мастеров, содействовать обучению русских горному делу и т.п.

В Швеции он познакомился с известными учеными. Одним из них был Ф. Страленберг, находившийся во время Северной войны в русском плену и подготовивший позже к печати свою книгу «Северо-восточная часть Европы и Азия» (на немецком языке), содержащую географические, этнографические и исторические сведения о Сибири. Впоследствии В.Н. Татищев сделал по ней 225 замечаний о неверном изложении или освещении событий и 147 поправок в написании русских названий.

В это же время Татищев отправил упсальскому профессору Бенцелю ученую записку о находении в Сибири костей мамонта. Опубликованная Бенцелем в 1727 г. на латыни записка привлекла внимание всего научного мира и еще дважды переиздавалась в Швеции, а в 1743 г. ее перевели на английский язык и напечатали в Лондоне. Это единственный из всех трудов Татищева, выпущенный в свет при его жизни [3].

Вернувшись в 1726 г. в Москву, Татищев в отчете о поездке в Швецию указывает также и о необходимости изменений в постановке монетного дела. Очевидно, в связи именно с этим указанием, его назначили членом, затем главой Монетной конторы в Москве (1727-1733), занимавшейся чеканкой золотых, серебряных и медных денег.

В 1730 г. Татищев принимает видное участие в событиях, связанных с восшествием на престол императрицы Анны, возглавляя борьбу мелкопоместного дворянства с «верховниками». По этому поводу им была составлена записка, которую подписали 300 человек из шляхетства. В ней он доказывал, что России, как стране обширной, более всего соответствует монархическое управление, но «для помощи» императрице следовало бы учредить при ней Сенат из 21 члена и собрание из 100 чле-

нов, а на высшие места избирать баллотировкой; здесь же предлагались разные меры для облегчения положения разных классов населения.

Будучи человеком чрезвычайно активным, неуживчивым, со сложным характером, Татищев и в годы руководства денежным делом быстро нашел себе врагов. В 1733 г. правительством было получено известие о взятках Татищева, и его уволили с должности главы Монетной конторы. С 1734 г. он был опять под судом. Весьма вероятно, что главная причина его увольнения заключалась в том, что граф М.Г. Головкин вместо одной компании скупщиков³ желал поставить другую.

В 1734 г. Татищев был освобожден от суда и вторично направлен на Урал «для размножения заводов», согласно данной ему инструкции. За время второго пребывания В.Н. Татищева в должности «горного командира» число заводов на Урале возросло с 11 до 40, и он считал возможным открыть еще 36. Тогда же им был разработан первый горный устав, призванный «внести правильность и устойчивость в систему горнозаводского управления», где Татищев переименовал названия всех горных чинов и горных работ с немецких на русские. Но, к сожалению, стараниями Бирона устав утвержден не был.

Также на Татищева были возложен надзор за частными заводами, как относительно качества их продукции, так и положения работников и общего распорядка на заводах. Вмешательство в управление частными заводами навлекло на него жалобы и нарекания со стороны Демидовых и некоторых других заводчиков, поэтому частные заводы были переданы в ведение коммерц-коллегии.

В.Н. Татищев пробыл на Урале до 1737 г. В 1736 г. берг-директором был назначен Шомберг, вызванный из Саксонии Бироном. Как писал позднее Татищев в письме к кабинет-секретарю императрицы Елизаветы Петровны И.А. Черкасову, которого знал еще при Петре I: «*Бирон, увидя от заводов так великую государеву пользу и прибыль каждаго годно, вознамерился оной доход похитить*» [6]. Поручение Татищеву управления всеми горными заводами сильно не нравилось Бирону. Строго охраняя казенный интерес, Татищев, несмотря на свое подчиненное положение, не позволял Шомбергу, за спиной которого обогащался сам Бирон, никаких злоупотреблений и в начале 1738 г. отправил в Кабинет представление о его «худых поступках». Но подкопаться под Татищева очевидно еще не представлялось поводов. Чтобы удалить Татищева от горных дел на Урале, в 1737 г. его произвели в тайные советники и назначили в Оренбургскую экспедицию на место умершего И.К. Кирилова, основателя новой Оренбургской линии, построенной для прикрытия Оренбургского края от нападения степных народов.

³ Скупщиками назывались купцы, поставлявшие в казну серебро и золото в иностранных монетах, вещах, слитках, ломе и т.п.

26 мая 1737 г. Татищев выехал из Екатеринбурга в Мензелинск, а оттуда в Самару, в штаб-квартиру Оренбургской экспедиции⁴. Приехав на место, он нашел дела запущенными, остался недоволен составом служащих, настоял перенести Оренбург с того места, которое выбрал Кирилов, и продолжил начатое его предместником построение укрепленной Оренбургской линии.

Край к тому времени был почти razoren: и русские, и башкиры «сильно потерпели» от усмирения мятежа, так как меры, принятые для этого, были чрезвычайно жестки, что только озлобляло население. Для «замирения» башкир и усиления средств к удержанию их в покорности все башкирские земли были разделены по предложению Татищева на правительственные округа. Таким образом создалась Исетская провинция и была предложена, но не утверждена Мензелинская.

В.Н. Татищев считал невозможным окончательно усмирить Башкирию крутыми мерами. По его мнению, следовало упорядочить сбор ясака⁵. И ему удалось выхлопотать, чтобы доставление ясака было возложено не на русских ясачников и целовальников⁶, а на башкирских старшин.

Одновременно с заботами об «умиротворении» башкир на долю Татищева выпали хлопоты поселения в русских пределах крещеной калмыцкой княгини Анны Тайшиной, для которой он выстроил город, названный Ставрополем.

Кроме того, В.Н. Татищев повел беспощадную борьбу со всякого рода злоупотреблениями своих подчиненных. По его настоянию военный суд вынес смертный приговор уже находившемуся под следствием капитану Житкову – за грабеж башкирского населения «без всякой причины» и творимые его командой произвол и убийства. Сурового наказания он требовал и для майора Бронского, который «*принесших повинную и безборонных оступя, неколико сот побил, и пожитки себе побрал*». За взятки, казнокрадство, грабежи местного населения был отстранен от должности и отдан под суд уфимский воевода С.В. Шемякин. Затем Татищев ввел твердое расписание, «*чтобы на жалование толикое число людей содержать, сколько настоящее*

⁴ С 10 мая 1737 г. Оренбургская экспедиция была переименована в Оренбургскую комиссию, но прежнее название употреблялось наравне с новым.

⁵ Ясак (монг. *zasag* – власть; тат. *ясак* – натуральная подать, башк. *ялак* – подать, налог). В русский язык слово перешло со времени завоевания Сибири. Ясак вносился в казну соболями, лисицами, бобрами, куницами и другой пушшиной, а иногда и скотом. Все эти меха составляли для казны важный источник дохода и серьезную статью отпускной торговли.

⁶ Целовальник – должностное лицо в Русском государстве конца XV – середины XVIII вв. Вступая в должность, целовальник давал присягу (целовал крест, отсюда название). Целовальники избирались из посадских людей или черносошных крестьян для выполнения различных фискальных и судебных обязанностей. Наряду с головами и старостами, будучи их помощниками, целовальники отвечали перед центральной и местной администрацией за исправное поступление денежных доходов, участвовали в судебном и полицейском надзоре за населением.

отправления требуют... дабы жалования при экспедиции излишнего никто не брал...» [6].

Подробное изложение деятельности В.Н. Татищева в этот период далеко вывело бы нас за пределы нашего обзора. Нельзя даже бегло перечислить всех его трудов и забот для дальнейшего успокоения продолжавшего глухо волноваться края, по постройке линии крепостей по рекам Самаре и Яику (ныне – Уралу) и их заселению, по застройке Оренбурга, который был отнесен им ниже на 184 версты (одна верста равняется 1,06 км. – *О.Н.*) от места, отведенного Кириловым⁷. Такая кипучая деятельность Татищева не пришлась по сердцу многим. Строгая законность, положенная им в основание отношений русских к инородцам явилась совершенной новостью для администрации края, привыкшей рассматривать инородцев с точки зрения не столько государственных интересов, сколько своих собственных [6].

В январе 1739 г. Татищев поехал в Петербург, чтобы представить Кабинету подробный отчет о своей деятельности и свои проекты дальнейших мер к улучшению Оренбургского края. Следом за ним поехал мурза Тевкелев с доносом, а также полетели доносы из башкирского края. Татищеву пришлось остаться в Петербурге.

Вследствие поданных на него жалоб, граф М.Г. Головкин счел нужным отстранить его от должности. 27 мая 1739 г. создается следственная комиссия для разбора взводимых на Татищева обвинений, 17 июня 1739 г. на его место был назначен генерал-лейтенант князь Василий Урусов.

Татищева обвиняли во взятках, утайке части жалованья, назначенного киргизскому хану и старшинам, постройке собственного дома в Самаре и пр. По одним источникам Татищев был посажен под домашний арест, по другим – в Петропавловскую крепость.

Доносы Тевкелева, Бердекевича, Иноземцева и других почти не дают нам материала для характеристики деятельности Татищева в Оренбургской экспедиции. Несмотря на свою обширность (например, донос Тевкелева, написанный, кстати, рукой полковника Бердекевича, состоит из 28 пунктов, их которых 11 касаются «непорядков» и 17 – взяток. – *О.Н.*), все они наполнены мелочами.

Комиссия работала полтора года и постановила лишить Татищева чинов и взыскать с него штраф в возмещение ущерба, нанесенного им казенным и частным интересам; но так как не все касающиеся его дела были рассмотрены, то приговор оставили без исполнения.

По мнению историка Н.А. Попова: «...Дела следственной комиссии дают наиболее ценный и полный материал для истории деятельности Татищева за время управления им Оренбургской экс-

педицией и башкирским краем. В виде справок в Комиссию были присланы из Кабинета и из Сената все донесения Татищева за вышеуказанный период и ответы на них обоих этих учреждений; в деле сохранились и именные Высочайшие указы Татищеву. Кроме официальных доношений еще больший интерес представляют из себя сохранившаяся в деле громадная переписка Татищева с разными членами экспедиции, переписки этих членов между собою, указы из канцелярии Татищева и ордера разным лицам и сохранившаяся к величайшему сожалению в небольших отрывках "дневальная книга, происходящая в бытность тайного советника Татищева в оренбургском походе"» (цит. по: [6]).

Вышеупомянутая переписка интересна тем, что частные письма представлялись обеими сторонами как обвинительные и оправдательные документы. Следовательно, есть полная возможность проследить деятельность В.Н. Татищева беспристрастно, не ссылаясь на искусственный подбор документов. Даже беглый просмотр его донесений показывает, как много он сделал за время управления экспедицией (2 года и 1 месяц). За это время он успел обменяться с Кабинетом почти 200 донесениями и указами [6].

Татищеву во время следствия было предъявлено 109 вопросов. Ниже приведем его заключительные слова: «...мои дела свидетельствуют, что я будучи при заводах, если б хотел наживать, мог сто раз более, нежели все неправо показанные на меня взятки, тамо получить...» [6, с. 26].

Смерть Анны Иоанновны и падение Бирона в ноябре 1740 г. спасли Татищева, и в 1741 г. правительство Анны Леопольдовны решило воспользоваться его знакомством с Оренбургским краем и с калмыцкими делами и назначило его главой Калмыцкой экспедиции.

После вступления на престол Елизаветы Петровны, Татищев был назначен губернатором в Астрахань, с оставлением при калмыцких делах. «Уже Калмыцкая комиссия, – пишет А. Кузьмин, – воспринималась Татищевым как ссылка. Назначение же астраханским губернатором он понял как заключение в "узилище"» [3].

Несмотря на болезни и преклонный возраст, Василий Никитич ревностно принялся за реорганизацию экономики Астраханской губернии, состояние которой он нашел плохим. Пространство тогдашней губернии было гораздо больше нынешнего: в нее входили, кроме теперешней Астраханской губернии, Саратовская губерния, Земля войска Уральского и Прикавказье нашего времени. Татищев был удручен состоянием всей этой обширной области и писал в 1742 г. И.А. Черкасову: «Сия губерния так разорена, как недовольно сведущий поверить не может, понеже люди разогнаны; доходы казенные растеряны или расточены; правосудие и порядки едва когда слыханы – что за таким великим отдалением и не дивно, – и вам, яко более меня сведущему, писать пространно не потребно.

⁷ В Государственном архиве Оренбургской области хранится «Проект Татищева о переносе Оренбурга с Устья Орь-реки вниз по реке Яику на 184 версты к урочищу Красной горы» (сейчас здесь с. Красногор Саракташского района) [3].

Причина же сего есть главная, что несколько губернаторов сюда вместо ссылки употреблялись и, не имея смелости, или ничего, или боясь кого, по нужде неправильно делали. А может и то, что, не имея достаточного жалования, принуждены искать прибытка, невзирая на законы» [5].

Татищев не ограничивался текущими делами и занимался проектами для улучшения положения края. Он предлагал выстроить несколько городков и заселить их волжскими казаками, крещеными калмыками и выходцами из других губерний, чтобы увеличить количество оседлых поселений и пр.

В 1745 г. назначение Татищева закончилось очередным обвинением в различных злоупотреблениях, отстранением от должности и отдачей под суд. Все обвинения он опровергал очень основательно, но признавал правильным: *«Когда кому благоденствие сделаю, то я по закону божескому принять приносимое без зазрения могу» [5].*

Сдав дела, Василий Никитич выехал из Астрахани 17 ноября 1745 г., а 22 декабря прибыл в Симбирскую деревню сына, где перезимовал. Затем он отправился в родовое подмосковное имение Болдино, где и прожил до самой смерти. Он считался состоящим под судом, поэтому у его двери постоянно находился солдат сенатской роты.

О деятельности В.Н. Татищева в Астраханской губернии имеется свидетельство доктора Лерха, посетившего Астрахань по пути в Персию: *«Татищев во всех делах сведущ и решителен; умел каждому посоветовать и помочь, а в особенности купцам, которых он привел в цветущее состояние. Делал он это однако не даром, за что подвергся ответственности, и сенат прислал указ, которым он отрезается» [5].*

Сотрудник английской торговой компании Ганвей, бывавший в Астрахани и знавший Татищева, так объясняет причины его отстранения: *«Зависть к способностям Татищева между учеными, месть ханжей за его неверие, которое, я опасаясь, было велико...» [3].*

В Болдино до конца своих дней Василий Никитич работал над «Историей Российской...». Кроме этого, он занимался и другим: подал в Академию наук свое «мнение» о затмениях Солнца и Луны, проект о «напечатании азбуки с фигурами и пропи-

сями», составил почтовую книгу России, работал над проектом экономических преобразований.

Умер Василий Никитич Татищев 15 июля 1750 г. Обстоятельства, предшествовавшие его смерти, настолько необычны, что приводим их на основании семейного предания. Накануне своей смерти Василий Никитич поехал верхом в церковь за три версты и велел туда явиться мастеровым с лопатами. После обедни он пошел со священником на кладбище, велел вырыть для себя могилу подле предков и просил священника приехать на другой день приобщить его. Домой он вернулся уже не верхом, а в одноколке, и нашел там курьера, который привез указ, оправдывающий его, и орден св. Александра Невского. Письмом Татищев поблагодарил императрицу и возвратил орден, сказав, что умирает. На другой день он приобщился св. Тайн, соборовался, простился со всеми и скончался.

Имя Василия Никитича Татищева, как основателя Ставрополя-на-Волге (ныне – Тольятти), не забыто. 2 сентября 1998 г. состоялось открытие памятника В.Н. Татищеву. Его имя носят Волжский университет, одна из городских библиотек. С 1995 г. в Институте экологии Волжского бассейна РАН ежегодно в апреле проводится конкурс на соискание премии имени В.Н. Татищева в области науки.

Справедливо отмечает В.И. Вернадский: *«Таких людей, как Татищев, было немного в русском обществе того времени, но они были и оставляли за собой след, который далеко не всегда можно охватить историческим розыском» [2, с. 178].*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев А.И. Переписка В.Н. Татищева за 1746-1750 гг. // Исторический архив. 1951. Т. VI. С. 247-298.
2. Вернадский В.И. Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. 467 с.
3. Губернаторы Оренбургского края / Сост. В.Г. Семенов, В.П. Семенова. Оренбург: Кн. изд-во, 1999. 400 с.
4. Иофа Л.Е. Современники Ломоносова И.К. Кирилов и В.Н. Татищев. М.: Географгиз, 1949. 92 с.
5. Татищев Василий Никитич. http://www.biografija.ru/show_bio.aspx?id=123523
6. Татищев Ю. К истории управления В.Н. Татищевым Оренбургской экспедицией (1737-1739 гг.). М., 1901. 27 с.
7. Теняева Т.П. Рыцарь просвещения // Наследие Татищева: Материалы историко-краеведческого чтения. Тольятти, 2004.

V.N. TATISCHEV – THE STATESMAN, MILITARY, SCIENTIFIC (TO THE 325 ANNIVERSARY FROM THE DATE OF THE BIRTH)

© 2011 O.L. Noskova

Institute of Ecology of the Volga river basin of the RAS, Togliatti

Article is devoted to the 325 anniversary of the outstanding scientist and statesman V.N. Tatischev (1686-1750).

Key words: V.N. Tatischev.